

Мы — образцовая пара новой эпохи, которая совершенствуется вместе и предпочитает всё обговаривать.

Раньше, каждый раз, когда на горизонте появлялся Линь Уюй с шашлыками, их количество как будто было рассчитано на целую ораву, которая требовала набить животы и ждала, когда он подкинет им еды. Теперь Хо Жань понял, что никакой оравы не было, просто Линь Уюй любил поесть, да ещё и делал это с фантастической скоростью. Заставив половину стола едой и умяв её менее чем за 20 минут, он отложил палочки для еды и заявил:

— Я закончил.

Хо Жань растерянно посмотрел на него. Коу Чэнь, который с огромным аппетитом кумился рядом с ним, поднял голову и, проглотив кусок мяса, спросил:

— Ты так мало пое... ого, таки не мало?

От порций Линь Уюя почти ничего не осталось.

— Ты тренишь регулярно? Ты так много ешь, а вес вообще не набираешь, у тебя что ни приём пищи, так шашлык и мясное, даже ночью в общагу прокрадываешься с едой. Это какой-то секрет поддержания формы? — заинтересовался Коу Чэнь.

— У меня... — Линь Уюй выдержал задумчивую паузу. — Проблемы со здоровьем.

— А-а, — удивился Хо Жань. Ему вдруг стало печально.

Коу Чэнь посмотрел на Линь Уюя:

— Ты серьёзно?

— Нет конечно. — Линь Уюй вытер рот. — Верите всему, что скажут.

Не дожидаясь смены их эмоций и новой реакции, Линь Уюй встал из-за стола:

— Ладно, я пошёл. Приятного аппетита.

— Угу, — ответил Хо Жань.

— Возможно, мы больше не встретимся. Желаю вам счастья, — с улыбкой сказал Линь Уюй, затем повернулся и направился к выходу из столовой.

Когда «лимонный» отряд прибыл в столовую, Хо Жань и Коу Чэнь ещё не расправились с едой на столе, но оставалось совсем немного.

— И что это за дела? — Сюй Чуань недовольно вытаращился на них и указал на тарелки. — В

одиночку жрёте?

— Не в одиночку, а вдвоечка, — напомнил ему Вэй Чаожэнь.

— Да это всё, они теперь одно целое, в одиночку значит, — со злобой процедил Цзян Лэй. — В Операции «Лизни морскую воду» теперь шестеро персон, а пятью товарищами ни капли не дорожат, ныкаются тут с едой и оставляют только объедки со стола.

Коу Чэнь вывалил себе в поднос полмиски оставшегося риса и принялся разминать его ложкой.

— Объедков тоже не осталось, — добавил Ху И.

— О том, как любовь оскотинивает людей, автор Цзян Лэй, — жалобным голосом протянул Цзян Лэй.

— Дай ему карточку, — сказал Коу Чэнь Хо Жаню.

Хо Жань достал кампусную карточку Коу Чэня и протянул Цзян Лэю:

— В темпе давай. Продолжишь нудеть — всю еду на раздаче расхватают.

К тому времени, как ребята принесли свои наполненные подносы и сели за стол, Хо Жань и Коу Чэнь доели своё, но во имя дружбы компании, состоящей из семи персон, они решили остаться и посмотреть, как едят братишки.

Мимо с девчонками проходила У Сяочэнь, неся поднос, и глянула на них двоих:

— Вы чего это? У вас нет денег на еду?

— Вы выбрали действие в «Правде или действии»? — спросила Ли Ии.

— Ужас какой, — Тан Вэй наклонилась и посмотрела на Коу Чэня, — лицо моего айдола похудело из-за голода...

— Я только что поел, — вздохнул Коу Чэнь.

— Какова ж очаровательная натура, которая позволяет много есть и не толстеть, — ответила Тан Вэй.

Хо Жаня так пробрало на смех, что он распластался на столе:

— Натура, говорит.

— Да притом очаровательная! — У Сяочэнь тоже вздохнула и похлопала Тан Вэй по руке: — Ну всё, двигаем, скорее кушать.

— Да вы никак пари заключили? — спросила Ли Ии, подходя к соседнему столу. — Вы всемером какие-то странные, причём всё время. Какая муха вас укусила? Впахиваете как не в себя. Пари у вас, да?

— У нас это спонтанно выходит, — ответил Цзян Лэй. — Мы должны совершенствоваться и шагать к светлому будущему.

— Да. Совершенствуемся, — кивнул Вэй Чаожэнь.

Однако слова Ли Ии натолкнули Коу Чэня на кое-какие мысли. Во время этой интенсивной учёбы он с головой ушёл в соперничество с Коу-Лао-эром и отвлёкся от мыслей об их с Хо Жанем будущем. Когда они вернулись в класс, чтобы начать дневное занятие самодеятельной учебной группы чего-то там «ТНХД: что-то там во имя будущего Родины и поступления в университет, не уезжая за границу», Коу Чэнь сказал Хо Жаню:

— Я кое-что забыл.

— Что?

— Если я получу проходной по всем предметам, ты... — Коу Чэнь осёкся под гневным взглядом Хо Жаня.

— Я — что? — спросил Хо Жань. — Договаривай, чего придумал?

— ...А ты не слишком много там себе надумываешь? — цокнул Коу Чэнь.

Хо Жань тоже цокнул:

— Слишком-не слишком, а ты понял это за секунду, да?

— Я хотел сказать, — Коу Чэнь обнял его за плечи, — что если я сдам все предметы, ты возьмёшь меня с собой кататься на велике. Не обязательно далеко, а то вдруг я не выдержу. Я просто хочу выбраться с тобой в велопоход.

Хо Жань помолчал и похлопал его по спине:

— Даже если ты не сдашь, я всё равно возьму тебя с собой.

— Ты базар можешь фильтровать? — Коу Чэнь уставился на него во все глаза и понизил голос:
— Ты чё, блять, вчера всё мозговое вещество выкончал? Скоро экзамен, и ты говоришь такое...
А ну быстро забери свои слова обратно!

— Всё-всё-всё, забираю, забираю, — затараторил Хо Жань. — Ты точно всё сдашь, и я обязательно возьму тебя развезаться! Поедем, куда захочешь! И баллов получишь столько, сколько захочешь!

— Ты меня не развезаться берёшь, а кататься. — Вмиг успокоившийся Коу Чэнь потряс цепочкой на запястье. — Я просто хочу получше узнать о твоих интересах и увлечениях.

В течение последних шести месяцев перед семестровыми экзаменами Коу Чэнь помнил, что слова «не сдашь» не должны появляться в его жизни, и на каждого, кто упоминал их, он бросал сердитый взгляд. За день до первых экзаменов он не выдержал и решил сходить в учительскую к Лао-Юаню. Хо Жань хотел пойти с ним, но он не согласился.

— Всё, спикер тебе больше не нужен? — с улыбкой спросил Хо Жань.

— Он мне нужен, только когда я с папой, а с Лао-Юанем — нет. И ещё я боюсь, что ты будешь надо мной смеяться.

— Ты же всего лишь хочешь спросить Лао-Юаня, как там успехи в подготовке у папы, из-за чего бы я смеялся?

— Коу-Лао-эр по-любому тоже пытался втихаря разузнать обо мне. Раньше б я точно так не беспокоился и позволил бы ему всё выведать, всё равно он бы неактуальную инфу получил, потому что настоящую я не показывал. Но теперь нельзя, чтобы он выяснил всю мою подноготную.

Хо Жань положил подбородок на парту и бросил взгляд на его промежность.

— А я выяснил.

Коу Чэнь, который стоял у парты, сел обратно и ткнул пальцем в его нос:

— Мне следовало раньше догадаться, что ты такой, тогда бы я...

— Ну и? Тогда бы ты что?

— Ничего не поделал и раньше бы заставил себя смириться, — вздохнул Коу Чэнь.

Коу Чэнь ждал в коридоре, когда учителя выйдут и Лао-Юань останется в учительской один.

— Ты пришёл ко мне за предэкзаменационным ободрением? — Лао-Юань улыбнулся, как только увидел его.

— Нет, — Коу Чэнь прошёл в учительскую и сел рядом с ним. — Мне просто беспокойно на душе, я к вам за парочкой фраз похвалы пришёл.

— Вот как? — Лао-Юань улыбнулся ещё шире.

— Я никогда в жизни не прикладывал столько усилий к учёбе. Если я не сдам, мир для меня утратит краски*.

*□□□□ — сердце (на душе) - словно потухший пепел; обр. охладеть, очерстветь, разочароваться во всём, лишиться эмоций и мотивации

Лао-Юань налил ему чая.

— Вот так просто утратит? А мне всегда казалось, что у тебя потрясающая способность противостоять любым тяготам.

— Вы меня не тяготите, а похвалите лучше.

— За этот период несколько учителей, преподающих вам, подходили ко мне и хвалили меня...

— Секундочку, уважаемый Юань-лаоши. Не слишком ли плохи ваши способности к пониманию для учителя китайского?

— Они все хвалили меня за мою способность заставить нерадивого ученика с энтузиазмом

взяться за учёбу. Сначала они вздыхали, когда слушали твои нескончаемые вопросы, но теперь по этим вопросам стало видно, какого прогресса ты достиг, — улыбнулся Лао-Юань. — Видишь, каково искусство формулировок у вашего учителя китайского?

Коу Чэнь взыграл духом и показал ему большой палец:

— ...Вы обалденный.

— Не переживай так сильно, ты обязательно сдашь. Если тебе не хватит одного или двух баллов до проходного, я дорисую.

Коу Чэнь обомлел:

— Серьёзно?

— Но разрыв должен быть невелик. Если не хватит больше двух баллов, тут я прибавить не смогу.

— Но зачем всё это?

— Ты же мой ученик, я не могу позволить тебе проиграть отцу, — с серьёзным видом ответил Лао-Юань.

— Нет. — Коу Чэнь подвис на пару секунд, затем хлопнул по столу и встал: — Вам не нужно давать мне лазейку! Я нашёл семестровые второгодок с прошлого года и сделал их! Я не только до проходного наберу, да ещё и больше баллов заработаю!

— Правда? — Лао-Юань отпил чаю.

— Зачем бы я вам врал?! — Коу Чэнь так разъярился, что повысил голос. — Я нашёл два набора и сделал их все! И попросил Сюй Чжифаня и У Сяочэнь проверить! И сказал им, чтоб со всей строгостью, и чтоб снимали баллы за ошибки!

— Вау!

— Да чего вы изображаете из себя милашку? — Коу Чэнь не мог подобрать слов.

— А ты чего так нервничаешь? — ровным тоном спросил Лао-Юань. — Ты прекрасно осознаёшь свои способности и понимаешь, что если не сдвинешься с нормального курса, то обязательно сдашь.

— А если сдвинусь? — Коу Чэнь тут же навалился на стол и приблизился к Лао-Юаню. — Кукухой сдвинусь.

Лао-Юань хлопнул по столу:

— Тогда отправим тебя в больницу!

Ошеломлённый на секунду, Коу Чэнь расхохотался, чуть ли не брызнув слюной в Лао-Юаня.

— Расслабься, — сказал Лао-Юань. — Мало кто не справляется с семестровыми экзаменами.

Коу Чэнь отпил глоток чая и не ощутил никакого вкуса во рту.

— У вас есть кола?

— В кабинете завуча по соседству есть.

— Для учительской перестали выделять соцобеспечения?

— Из недавнего нам выделили жасминовый чай.

— ...Непривычно его пить. — Коу Чэнь повернулся и направился к двери. — Тогда пошёл я, Лао-Юань.

— Давай, ступай, — махнул Лао-Юань.

Коу Чэнь заглянул в соседний кабинет, выпросил у завуча бутылочку колы и, светясь от счастья, отправился с ней обратно в класс.

На стадии подготовки к экзаменам Сюй Чжифань устроил учебной группе выходные, но Цзян Лэй и Ху И всё равно сели за повторение. Они так долго и упорно трудились, что не хотели растрачивать последние минуты впустую.

— Чжифань, — позвал Хо Жань, лёжа на кровати, — как думаешь, на этот раз мы добьёмся коренных изменений?

— Если сравнивать с прошлыми нами, то добьёмся, конечно. Но в нашей школе, даже если ты будешь вкалывать полсеместра, многих не превзойдёшь, потому что вкалываешь не ты один.

— Сначала надо превзойти самого себя, — сказал Ху И. — Или тех, кто рядом.

— Всё так, — кивнул Цзян Лэй. — Думаю, я смогу превзойти Супермена.

— Я превзойду Чуань-гэ, — заявил Ху И.

Сюй Чжифань улыбнулся и достал свой телефон:

— Позвольте помочь вам донести объявление войны до комнаты напротив.

— Давай! — Цзян Лэй хлопнул себя по бедру.

— А Хо Жань и Коу Чэнь будут сражаться друг с другом? — Ху И взглянул на Хо Жаня.

— Нет, — ответил Хо Жань, расслабленно дрыгая ступнями. — Мы — образцовая пара новой эпохи, которая совершенствуется вместе и предпочитает всё обговаривать.

— Выгудите этого отсюда, — указал Сюй Чжифань на Хо Жаня.

— Есть! — тут же громко отозвались Цзян Лэй и Ху И, после чего повскакивали с кроватей и запрыгнули на кровать Хо Жаня.